Переводчик: Антония

В конце концов, чиновник работал под ногами императора. За короткое время он собрал свои мысли и насытился: "Госпожа". Мо настоящая леди. Я Ван Цзяшэн, мэр столицы. Обеспечение безопасности города - мой долг. Думаешь, я достаточно квалифицирована, чтобы пригласить тебя в свой кабинет, чтобы все прояснить?"

Мо Цяньсюэ взглянул на него, лик остался неизменным, голосом не очень громким, но мощным: "Я уже ясно дал понять. Жулики, пытающиеся оскорбить благородную даму, должны быть приговорены к смерти. Господин Ван ясно это слышал?" Вопрос содержал очевидную угрозу. В этот момент крайне важна была навязчивая манера.

Мистер Ван засмеялся: "Да, мисс. Мо сказал это ясно, но перед судом, как я могу судить, являются ли эти люди мошенниками или нет? Мисс, вам лучше проследовать за мной в мой кабинет".

Мо Цяньсюэ мягко поддержала рукой ее лоб, немного покачалась, притворившись изможденной: "Простите, я устала после того, как поздоровалась с ее величеством. Если господин Ван хочет суда, вы можете спросить у этих нищих".

Столичный мэр занимал необычное положение, но только пятое. Тем не менее, герцог принадлежал к супер-уровню. Многократное приглашение ее на государственную должность означало издевательство над дочерью, родители которой умерли, и пренебрежение высшими и благородными привилегиями.

Если бы она действительно пошла туда, это было бы позором. Туда было легко попасть и трудно выбраться!

Однако Мо Цяньсюэ не хотела строить себе врага, потому что этот человек обладал властью, которую нельзя недооценивать, несмотря на то, что его положение не было высоким. Еще один друг и еще одна дорога. Через столицу ее враги были повсюду. Нин Шаоцин еще не был найден, так что в настоящее время местный глава был бы очень полезен в некоторых случаях.

Так как она хотела хороших отношений и в то же время она не могла следовать за ним обратно, она должна отказать ему в тактическом пути. Императрица должна была, с одной стороны, подавить его высокомерие, а с другой - напомнить ему о славной привязанности, которой она обладала.

Хотя теперь между ней и Императрицей была ненависть, другие об этом не знали, поэтому Императрицу можно было использовать, чтобы напугать его.

Как она и ожидала, услышав Императрицу, господин Ван, не понимая отношения императорской семьи, не настаивал и только, раздосадованный, приказал: "Приди и возьми нищих на земле обратно в кабинет". Я потом устрою суд".

Мо Цяньсюй презирала его, но надела жалкое лицо и покачала головой: "Боюсь, уже слишком поздно. Жулики должны быть осуждены по закону, поэтому моя охрана заранее сделала тебе одолжение".

Она обратилась к Аву с приказом: "Возьмите офицеров, чтобы проверить, есть ли еще живые, чтобы господин Ван мог позже предстать перед судом".

Асан даже не оглянулся назад и сразу же ответил: "Госпожа, они все уже мертвы".

Господин Ван выглядел мрачно, но Мо Цяньсю было все равно, "господин Ван". Видите ли, все эти люди мертвы. Нужно перепроверить?"

Теперь она должна подтвердить это с ним и пусть народ мэра сам признает, что все эти люди были мертвы, прежде чем она может быть уверена.

Если он получил трупы обратно в офис, и некоторые из них внезапно стал "живым" и дал показания, то ее усилия будут бесполезны снова.

Господин Ван взял слова Мо Цяньсюэ с зернышком соли, и посмотрел на офицеров.

Офицеры быстро начали проверять дыхание этих нищих, а затем, к сожалению, покачали головой господина Вана.

Мрачность на лице господина Вана мгновенно сменилась следом хитрости: хм! Неважно, что то, что он забрал обратно, было трупами.

"Возьмите трупы и пригласите вскрывателя". Это была стандартная процедура, которую он считал, что у этой привязанной к дому благородной дамы не было причин препятствовать ему.

До тех пор, пока трупы были в его руках, а третьего лица не было, у него было множество способов, чтобы позволить некоторым из них превратиться "в живых" и оставить какое-то свидетельство.

Мо Цяньсюэ чихнула к себе, увидев, что он все еще настаивал на том, чтобы забрать эти тела, но ее выражение осталось тем же нежным.

"Если господин Ван хочет забрать у меня этих людей, пожалуйста, подпишите для меня документ на случай, если позже некоторые из них оживут и будут нести чушь...".

Ее тон все еще не был ни слишком громким, ни низким, ни поспешным, ни медленным, но уже ошеломил господина Вана, который самодовольно отвернулся.

Господин Ван внезапно повернулся назад и уставился на Мо Цяньсюэ.

Разум этой женщины был даже более утончён, чем у мужчины, чтобы предсказать все возможности. Она была ужасна!

Очевидно, что причина, по которой она могла оставаться такой спокойной в этой ситуации, должна быть в том, что за ней стоит. Как он забыл, что семья Фэн поддерживала её? Она не играла в одиночку. Если бы он ввязался в драку, возможно, он бы умер, не зная почему.

Отпустите ее и сразитесь с тайным человеком.

В любом случае, результат уже был. Он взял деньги и выполнил свое задание. Что касается того, кого этот человек будет делать дальше, это не его дело. Почему он просто не побежал с водой и не сделал ей одолжение?

Думая об этом, пепельное лицо господина Вана мгновенно улыбнулось яркой цветочной улыбкой: "Вы правы, госпожа". Мо. Я подпишу документ, подтверждающий, что все, что я беру обратно - трупы. Никто из них не жив".

Последнее слово было сформулировано долго, очевидно, в попытке дать Мо Цяньсюэ понять, что он имел в виду, и его благосклонность.

Услышав приятное намерение в своих словах, Мо Цяньсюэ тоже улыбнулся и произнес формальности: "Тогда спасибо, господин Ван". Я обязательно как-нибудь навещу вас".

Потом Мо Цяньсю отвернулась и пошла к карете. Остальными займется няня Мо. Ей не нужно было волноваться.

Господин Ван сложил кулаки на прощанье, его отношение совершенно отличалось от того, когда он появился: "Отлично, отлично". Это будет моя честь!"

Так как мэр хотел сделать ей одолжение, он не стал бы создавать проблем в оставшейся работе. Он приказал офицерам подписать документ и расчистить дорогу для нее и отпустить ее.

После этого инцидента, когда она вернулась в особняк Основателя, было уже восемь часов вечера. Вернувшись, няня Мо приказала людям приготовить горячую воду для ванны и попросила двух верных слуг служить Мо Цяньсюэ и убрать невезение.

Кстати, Мо Цяньсюэ также насладилась прекрасным массажем этих двух девушек, после которого все ее болезненные и напряженные мышцы расслабились.

После массажа Мо Цяньсюэ, ранее измученная, снова почувствовала себя освеженной и энергичной. Она не могла не воскликнуть, что из экстравагантности действительно трудно перейти к строгости. Жизнь с людьми, служащими ей, действительно была очень комфортной.

Сегодня мэр города собрал трупы, а завтра наверняка кто-нибудь сообщит об этом инциденте Императору.

Император был уверен, что полетит в ярость, так как так много людей погибло однажды в его столице...

В прошлом, когда она находилась в деревне Ван, хотя было много сельских жителей, которые устали захватывать ее имущество, большинство из них были невинны и просты.

Даже у некоторых были злые планы против нее, они не вызывали никаких огромных неприятностей, которые даже не нуждались в ней, чтобы тратить время или энергию, чтобы справиться с ней. Таким образом, то, что она всегда хотела, это мирная и плодотворная жизнь. С тех пор, как она пришла в этот мир, она на самом деле не напрягала свой мозг, чтобы сделать какие-либо расчеты.

Однако теперь все было по-другому.

Путь перед ней был вымощен мечами. Если она хотела выжить, она должна была наступить на кончики мечей, а затем заколоть мечи обратно к тем, кто пытался навредить ей и Нин Шаоцин.

Пока она размышляла о всех возможных действиях Императора и всех возможных несчастных случаях, дворецкий собрал всех людей с положением в зале, чтобы дождаться госпожу.

Завтра нельзя предсказать, но сегодня нужно разобраться... Чтобы развязать войну на улице, нужно сначала прибраться в его доме. Она поняла это.

Особняк-основатель должен возобновить свой прежний статус, железное ведро, не позволяющее даже иголке или капле воды прокрасться туда, где все люди стояли в унисон.

**

Сегодня вечером. Столица выглядела, как обычно, зажженной свечами и фонарями, изобилующей пением и танцами.

Однако в темноте вспыхнуло скрытое течение...

Как могло случиться, что такой огромный инцидент был спрятан от этих любопытных глаз? Несколько крупных держав также выработали новые планы по мере появления этой новой

шахматной фигуры.

Или для того, чтобы сбежать от руки императрицы, или для того, чтобы зарезать бедолагунов на улице, требовались мужество, мудрость и решительность.

Некоторые считали Мо Цяньсюэ безрассудным и глупым человеком, который открыто убивал в столице...

Некоторые видели в ней смелую и мудрую девушку, которая заслужила славу дочери-основательницы...

Другие думали, что смогут подружиться с этой умной и скрупулезной благородной леди...

Другие считали, что им следует держаться подальше от этой безжалостной девчонки и вещей о ней...

В особняке Мо.

Конференц-зал был освещен. Мастер Мо и четыре старейшины пришли вместе с тремя лордами.

Мастер Мо сказал: "Я не ожидал, что эта девушка выйдет из императорского дворца живой".

Первый старший: "Эта девушка публично убила нищих под ногами Императора". Завтра его величество должен быть раздражен. Возможно, он воспользуется этой возможностью, чтобы отменить герцогский титул. Эта проклятая глупая девчонка..."

Второй старший: "Неважно, хочет ли она рисковать своей жизнью, но просто не втягивай нас..."

Третий старший, "..."

Четвертый старейшина, "..."

Внезапно конференц-зал закипел, наполнился возмущением.

Лицо мастера Мо было угрюмым, и он похлопал по столу: "Тишина"!

Как безжалостный человек, господин Мо имел власть дать им заткнуться и посмотреть на него.

Мастер Мо взглянул на Мо Цзитан: "Цзитан, Зихуа, Зие, ты только сегодня с ней познакомился. Расскажи мне, что случилось во время твоей встречи. Ничего не пропусти".

Мо Цзитан, Мо Цзыхуа и Мо Цзыйе посмотрели друг на друга, а затем Мо Цзитан начал рассказывать все, что произошло в этот день, в том числе и то, что Мо Цяньсюэ убил служанку при входе в особняк.

Будучи пощечинами Шиву и няни Мо, соответственно, а затем избитым дворецким, как девочка могла остаться в живых?

Мастер Мо опустил глаза, на мгновение замолчал и злобно сказал: "Кажется, мне нужно встретиться с ней лично".

**

Услышав сообщение, Нин Шаоцин нахмурился и мгновенно кулаком разбил стол.

Даже если бы Мо Цяньсюэ не начал бойню, пока эти нищие осмеливались идти дальше, охранники, которых он послал охранять ее, тоже убили бы нищих.

Как он мог не заботиться о ней?

Тем не менее, в настоящее время он не мог появиться, что только принесет больше кризиса для нее.

К счастью, она никогда его не подводила.

**

Старший лорд Су во второй половине дня вернулся домой из императорского дворца и отправился прямо в комнату Су Ци.

Су Ци доставал милый портрет и смотрел на него.

Он верил, что пока он будет уходить, он забудет...

Он хотел забыть яркий смех, эту светло-голубую фигуру, но...

Бессознательно появился в его сознании, картина в карете в тот день, когда она ехала на нем, обнял его, прикоснулся к нему и укусил его ...

Дрожь снова заползла ему на шею, и он подсознательно дотронулся до нее. След от зуба исчез, но экстаз все еще затянулся в его сердце.

Немного улыбнувшись, он вытащил из кармана обычную серебряную заколку.

Это была шпилька, которую она носила. Там была кровь ее и его.

Он прижал заколку к губам. Пятно крови высохло, но он все еще чувствовал ее запах и тепло.

Он услышал, что Нин Шаоцин возвращается в столицу, и задался вопросом, пойдет ли она с ним вместе, будет ли над ней издеваться или она будет сопротивляться.

Когда в комнату вошел старший лорд Су Цзиньюй, Су Ци услышал звук и быстро положил заколку обратно в карман, а затем накрыл симпатичный портрет книгой.

Он встал, чтобы поприветствовать старшего брата, когда Су Цзюй вошёл в кабинет: "Какое у тебя хорошее настроение, брат мой! Ты не должен встречаться с друзьями или ездить верхом на лошади, а должен оставаться в кабинете, чтобы культивировать свой темперамент"?

До того, как пришел старший лорд Су, Су Ци уже надел игривую улыбку.

"Брат, ты здесь". Он сказал и вышел из-за стола, пригласив Су Цзиньюй сесть, пока он сидел рядом с ним.

"Алу, подавай чай". Побудив Алу, он вернулся в Су Цзиньюй и улыбнулся: "Мне так надоело встречаться с друзьями и ездить верхом. Редко бывает, что у меня есть свободное время, поэтому я хотел бы посмотреть, что же так привлекает в этих скучных стихах и статьях, которые впитывают в себя глаза этих ботанов".

Су Цзиньюй, конечно, не поверил своим словам, но на первый взгляд, он все равно пошутил: "Тогда ты разберешься"?

Спрашивая, он встал, пытаясь проверить, что читал Су Ци или какие трюки он играл.

Когда он только что подошел, он едва заметил, что смотрит на что-то заветное в руке, а когда при взгляде на него, в спешке накрыл это книгой.

Су Ци встал, пытаясь незаметно заблокировать вид Су Цзиньюя, который подходил к столу: "Брат, не смейся надо мной". Я печально известен своей ненавистью к учёбе. Как я мог это понять?"

Су Цзиньюй, все улыбаясь, оттолкнул Су Ци и поспешил к столу. Чем больше он пытался спрятаться, тем уверен, что что-то должно быть!

Он был уверен, что этот младший брат едва ли что-то ценит. Хотя он всегда надевал игривую маску, в глубине души он был упрям. Как только он что-то ценил, это означало любовь.

Его любовь не изменилась бы всю его жизнь.

Это то, чем Су Цзюй восхищался, но также беспокоился о своем младшем брате.

Обходя Су Ци, Су Цзиньюй бросил глаза на книжную полку за столом, но его рука протянула руку, чтобы забрать книгу на столе.

Большоголовый симпатичный портрет Су Ци запрыгнул в глаза Су Цзиньюя вот так.

Он подумал, что это должно быть что-то свежее и редкое, но при взгляде на оживленный уморительный портрет Су Ци, наконец, не смог удержаться и засмеялся.

Он собирался поднять его и посмотреть на него более внимательно, когда рука Су Ци переступила порог, схватила портрет и положила его в карман.

Су Цзиньюй не заботился и улыбнулся, как будто учуял какой-то секрет: "Какой непослушный парень нарисовал это? Это так смешно..."

В Су Ци изменилось выражение: "Брат, будь вежлив, пожалуйста".

"Ты защищаешь человека?" Су Цзинью прищурился и почувствовал себя немного беспокойным. Его младший брат всегда его очень уважал. Он только называл художника непослушным без всякого унижения, но его брат становился несчастным. Видно было, что этот художник занимал место в сердце младшего брата.

Немного встревоженный, он поддерживал легкую улыбку и шутил: "Дай угадаю". Хотя стиль странный, кисть стройная. Очевидно, что художник - женщина. Она симпатична и ярко запечатлевает ваше выражение, так что она, должно быть, очень хорошо с вами знакома..."

Су Ци не могла не думать: была ли она знакома с ним?

Су Цзиньюй, видя, что Су Ци редко перестаёт быть игривой, всерьёз сказал: "Скажите мне, кто эта дама". Я пошлю за тобой людей, чтобы они сделали предложение. Я верю, что неважно, кто она такая, она не откажется от семьи Су".

http://tl.rulate.ru/book/14777/938359